

еще у византийского историка Никифора Грегораса, современника летописцу Мореи. Он утверждает, будто Константин Великий даровал своим вельможам титулы: главному военачальнику в России — стольника, военачальникам Пелопоннеса, Беотии и Фив — «Prinsepс»'а, военачальнику в Аттике и Афинах — «великого герцога», в Сицилии — «Рех»'а. Ныне же, продолжает он далее, Archegos Аттики и Афин из великих герцогов превратился в герцога, а беотинский и фиванский герцог ошибочно титулуется мегаскиром. Удивительно, что такой ученый историк, как Никифор, мог слагать подобные басни о Константине, а еще более странно, что он герцогство Афинское, где в его время властвовали каталонцы, разделял на два самостоятельных государства.

Если бы какой византийский чиновник и впрямь титуловался так в Афинах, было бы очень странно, если бы о нем нигде не упоминалось у греческих летописцев. Византийцы восприняли латинское слово «dux» в свою служебную терминологию. Понятие «dux» было равнозначще «эпарху» и «стратегу». В нескольких провинциях и городах встречаем мы военачальников, носящих титул «dux»'ов, как, напр., в Антиохии, Трапезунте, Дураццо, Никее, Сардике и Атталии. В частности, Михаил Акоминат в своих официальных обращениях и речах имел бы особенно много случаев упоминать об афинских «dux»'ах, если бы только таковые в его время существовали. Из дошедших до нас свинцовых печатей мы узнали, что в Афинах существовал «архонт», но подобный ранг императорских военных чиновников был установлен отнюдь не для одних Афин, и это подтверждается тем, что имелся архонт и в Эврипе. Если же у греков понятие архонт было равносильно «dux»'у, то Гвидо Афинский мог бы опираться лишь на этот факт, приравнивая себя византийскому генералу¹

¹ Прокопий в «De aedificiis» III, 3, p. 252 замечает о Юстиниане, Это относится к военачальнику пограничной крепости Арталезон в Армении. В житии св. Мелетия (жившего во второй половине XI в.) встречается афинский архонт, и сан этот у Сатаса (Mon. Hist. Hell. VII, p. XXI) переводится «duc d'Athènes». В том же житии св. Мелетия нахожу я еще Δουκάς τῶν Θηβῶν, но под этими словами надлежит разуметь стратега или претора Элады.